

Татарский Александр

140206

Александр Татарский: отбор все равно очень

Госкиноцентра 2 - 2006. - 14 февр. - ам

После церемонии закрытия 11-го Открытого российского фестиваля анимационного кино в Суздале его президент АЛЕКСАНДР ТАТАРСКИЙ ответил на вопросы МАРИИ ТЕРЕЩЕНКО.

— Здесь вспоминали, что еще несколько лет назад в России снималось всего восемь или девять анимационных фильмов. Как в те времена существовал фестиваль?

— Я бы осторожно относился к этим цифрам. Видимо, речь шла о фильмах, сделанных на государственные деньги. Конечно, в целом их было больше. Но было тяжело. И в начале 2000-х, и в середине 1990-х. Показывать было буквально нечего, и мы показывали вообще все, что сделано в стране. Мы так себя и позиционировали, что у нас нет никакого предварительного отбора: что наделали, то и показываем.

— А сейчас отбор появился?

— Да, но отбор все равно очень нежесткий.

— Такой подъем в российской мультипликации связан исключительно с тем, что с 2003-го года Госкино сильно увеличило финансирование анимации?

ВАСИЛИЙ ШКОЛЬНИКОВ

— Дело, действительно, в государственной поддержке. Надо понимать, что финансирование анимации из госбюджета — это редкий случай. В большинстве стран, в том числе в Америке, государство не поддерживает мультипликацию. Наши коллеги видят государственную помощь преимущественно в странах, где построили подлинный социализм, в Канаде, в Швеции, во Франции. Россия в этом смысле почти уникальна: большая часть мультипликации у нас существует на деньги Госкино.

— Но ведь западные мультипликаторы зарабатывают деньги. Почему же наши этого не делают?

— Ситуация с нашей мультипликацией глупая и обидная. С конца 80-х годов прошлого столетия в мире начался небывалый подъем анимации. Одной из

немногих стран, которые не воспользовались анимационным бумом, была Россия. И это при том, что в мультипликации мы, начиная с 1960-х годов, никогда уж очень не отставали. А в таком компоненте, как, извините за выражение, человеческий фактор, возможно, и превосходили. Мы могли ворваться в эту индустрию.

— Почему же не ворвались?

— Оказалось, что советские, то есть постсоветские, люди к этому тотально не готовы. Студии не хотели объединяться, люди не хотели работать вместе. А хотели, чтоб им государство давало деньги, а они бы делали фильмы и за качество не отвечали вообще — как это было при советской власти. Тогда «Союзмультфильм» получал деньги на 45 фильмов и отчитывался 45 фильмами. А качество или дальнейшая судьба фильмов никого не волновала. В общем, мы не вскочили в этот поезд. А теперь уже поздно, поскольку наступил спад, примерно в 2000-м. Сегодня в Америке из десяти мультипликаторов семь без работы. Это доподлинно известно, поскольку туда много наших уехало в 1990-е. И уехали, разумеется, лучшие.

— Кто, например?

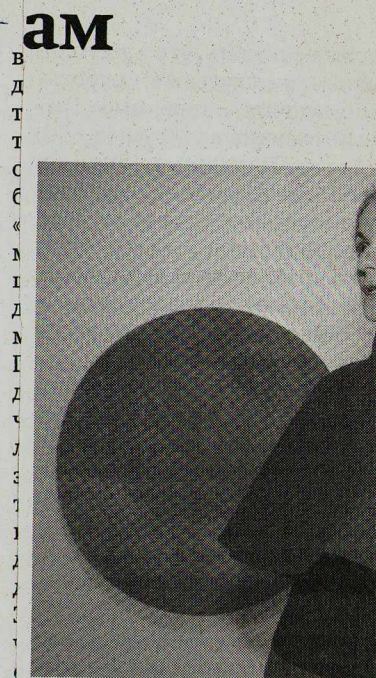
— Первым я бы назвал Игоря Ковалева, с которым мы вместе основали студию «Пилот». Наверное, сегодня из действующих аниматоров он номер один. И по числу гран-при на самых престижных фестивалях за последние полгода он абсолютный чемпион.

— Но теперь за судьбу отечественной мультипликации можно не беспокоиться?

— У нас, конечно, подъем, но он идет экстенсивным путем. Как раньше готовили новые кадры? Приходили молодые люди на «Союзмультфильм» и работали там годами, учились у мастеров. И при Федоре Хитруке вырастали Эдуард Назаров, Юрий Норштейн, Валерий Угаров. А с крахом больших студий преемственность нарушилась. Множество молодых ребят предоставлены сами себе. Многие совершают глупые ошибки и трагят попусту время, а зачастую и государственные деньги.

— Только что за круглым столом Госкино упрекнули в том, что они дают деньги дебиантам.

— На мой взгляд, истина лежит посередине. Конечно, финансовую помощь молодым оказы-

Александра Паперно предлагает свои кадры не для космических путешествий ФОТО

кий ужас так и не наступает. Сама весьма изощренная техника, в которой работает Алек-

ИЯ

на исторический факультет —